

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

На правах рукописи

САММОУДИ Махмуд Юнис

**ОТНОШЕНИЕ СССР/РОССИИ
К ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ
В КОНЦЕ 1940-Х - НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ**

Специальности: 07.00.02 – Отечественная история;
07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2009

Работа выполнена на кафедре Истории России
Факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гребениченко Сергей Фёдорович,
профессор кафедры Истории России
Российского университета дружбы народов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Марчук Николай Николаевич,
Заместитель заведующего кафедрой
Конституционного и муниципального права
Российского университета дружбы народов

кандидат исторических наук
Токтамысов Сакен Жаугаштович,
Заместитель главного редактора журнала
«Большая Игра: политика, бизнес,
безопасность в Центральной Азии»

Ведущая организация: **Государственный университет
по землеустройству**

Защита состоится «___» _____ 2009 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.203.03 в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан: «___» _____ 2009 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Кряжева-Карцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что палестино-израильский конфликт оказался одним из самых продолжительных и ожесточенных в истории человечества в XX веке. Мало того, он воочию проявляет себя и сегодня – в изменившихся глобальных условиях III тысячелетия.

Актуальность темы исследования также связана с необходимостью не только более глубокого и предметного понимания сущности данного конфликта, но и – что крайне важно - анализа отношения к нему на всех его этапах подлинного оплота мира во всем мире - СССР/России. Именно вклад советской/российской дипломатии и широкой общественности в урегулирование арабо-израильского противостояния и решение палестинского вопроса не достаточно изучен, хотя он в исторической перспективе трудно переоценим.

Советский Союз и другие социалистические страны, а впоследствии правопреемница СССР - многонациональная Российская Федерация - последовательно и настойчиво отстаивали интересы палестинского народа на всех этапах развития ближневосточного конфликта, чем в немалой степени способствовали становлению мирного процесса на его палестино-израильском направлении. Между тем от подхода к содержанию конфликта, от понимания его природы, движущих сил во многом, если не прежде всего, зависит успех его урегулирования. Вполне естественно, что каждая из сторон конфликта объясняет причины его возникновения по-своему, стремясь возложить всю вину за это на противоположную сторону. В этой связи актуальность темы исследования вызвана и тем, что не одно поколение палестинцев и евреев выросло в атмосфере противостояния, которая превратилась в серьёзный фактор складывания устойчивых национально-психологических стереотипов восприятия себя и противоположной стороны. Эти стереотипы десятилетиями препятствуют усилиям мирового сообщества и СССР/России по достижению мира на древней земле Палестины в не меньшей мере, чем региональные политические проблемы, связанные с контролем над территорией и реализацией принципа национального суверенитета.

Изучение палестино-израильского конфликта в контексте отношения к нему СССР/России с конца 1940-х до начала 2000-х годов призвано показать ошибки и просчеты противоборствующих сторон, которые необходимо избегать в будущем, а также достижения советской/российской дипломатии и широкого мирового сообщества в деле урегулирования этого конфликта, которые необходимо развивать и углублять до полного решения палестинской проблемы и создания суверенного Палестинского государства.

Степень научной разработанности проблемы. Литературу по исследуемой проблеме эволюции палестино-израильского конфликта и отношения к нему СССР/России можно разделить на несколько групп.

К *первой группе* относятся работы советских авторов. Это, прежде всего, - фундаментальные труды В. В. Журкина, Е. М. Примакова, Л. И. Медведко, В. И. Киселева, В. В. Наумкина, А. В. Кудрявцева и др. В них содержится ог-

ромный фактический материал, посвященный историческим истокам и причинам палестино-израильского конфликта, раскрывается связь конфликта с положением дел на Ближнем Востоке, рассматривается отношение к палестинскому вопросу политического руководства СССР и стран социализма, а также исследуется обратное влияние конфликта на международные отношения в ближневосточном регионе и расстановку сил в мире в целом.¹

Монография крупнейшего советского востоковеда Е. М. Примакова «История одного сговора» была посвящена политике США в ближневосточном регионе в 1970-е - начале 1980-х годов и отношению официальной Москвы к американской позиции в палестино-израильском противостоянии.²

В труде А. М. Захарова и О. И. Фомина рассматриваются исторические обстоятельства, политический фон заключения договора по Ближнему Востоку в Кэмп-Дэвиде в 1978 году, а также им вызванные международные последствия, в том числе и для решения палестинского вопроса.³

Часть работ советских авторов (В. К. Гуры, В. И. Нагайчука, С. П. Полюка, А. В. Пасько, Ф. Алестина, Б. М. Гончара и др.) была посвящена вскрытию причин агрессивной политики Израиля по отношению к сопредельным арабским государствам и, прежде всего, к исторической, причем, признанной ООН территории палестинцев.⁴ По мнению этих исследователей, сущностью захватнической, имперской политики официального Тель-Авива, стал государственный сионизм, который Советский Союз, страны социализма и широкая мировая общественность последовательно осуждали.

В монографиях советских исследователей Е. Дмитриева и В. Ладейкина была раскрыта суть палестино-израильского противостояния и показана роль СССР в попытках мирового сообщества урегулировать ближневосточный конфликт.⁵ Генезис и развитие переговорного процесса по урегулированию пале-

¹ См., например: Международные конфликты / Ред. В. В. Журкин, Е. М. Примаков. - М., 1972; *Медведко Л. И.* Этот ближний бурлящий Восток. - М., 1985; *Он же.* Мины под оливами: американо-израильский разбой на Ближнем Востоке. - М., 1984.; *Киселев В. И.* Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. - М., 1988; *Он же.* Палестинская проблема и ближневосточный кризис. - Киев, 1981; Новейшая история арабских стран Азии (1917-1985) / под. ред. В. В. Наумкина. - М., 1988; *Кудрявцев А. В.* Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990 и др.

² *Примаков Е. М.* История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е - начале 80-х годов). - М., 1985.

³ *Захаров А. М., Фомин О. И.* Кэмп-Дэвид: политика, обреченная на провал. - М., 1982.

⁴ См.: *Нагайчук В. И., Полюк С. П., Пасько А. В.* Внешняя политика некоторых стран Азии: тенденции и направления. - Киев, 1980; *Гура В. К.* Сионизм против социализма и национально-освободительного движения. - Киев, 1984; *Алестин Ф.* Палестина в петле сионизма. Преступники. Жертвы. Свидетели. Судьи. - М., 1988; *Антикоммунизм и антисоветизм - профессия сионистов.* - М., 1971; *Гончар Б. М.* К вопросу о роли арабо-израильского конфликта в подходах США к отношениям с СССР (70 - 80-е годы) // Динамика арабо-израильского конфликта. Материалы научной конференции. - Нижний Новгород, 1991.

⁵ *Дмитриев Е.* Палестинская трагедия. - М., 1986; *Дмитриев Е., Ладейкин В.* Путь к миру на ближнем Востоке. - М., 1974.

стино-израильского конфликта в 1970-1980-е годы проанализировали Л. Н. Толкунов, А. П. Барышев, Ю. Глухов и другие советские исследователи.⁶ Очень интересной работой, имеющей до сих пор крайне высокую историографическую значимость, является монография М. Е. Хазанова «ООН и ближневосточный кризис», в которой предметно и всесторонне рассмотрена роль ООН и СССР, как члена Совета Безопасности, в разрешении палестинской проблемы.⁷

И. П. Блищенко, В. Д. Кудрявцев, Т. А. Карасова, Б. В. Ленский, А. В. Кузнецов, В. А. Соловьев и другие исследователи подвергли скрупулезному научному анализу агрессию Израиля по отношению к палестинским территориям и арабским государствам с точки зрения общепризнанных норм международного права.⁸ В. А. Кременюк, Р. В. Борисов, Ю. С. Скороход, И. Д. Звягельская и другие ученые вскрыли подлинные интересы и цели Соединенных Штатов в ближневосточном регионе, дали негативную научно обоснованную оценку влиянию США на урегулирование палестино-израильского конфликта.⁹

Положение, занятость, уровень жизни и отчасти общественное мнение арабского населения в Израиле на богатом мобилизованном источниковом материале всесторонне рассмотрел Л. А. Барковский.¹⁰ Связи арабского мира с эволюцией палестинской проблемы исследовали Р. М. Турсунов, Т. П. Милославская, Г. В. Милославский и другие авторы.¹¹

Следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что работы советских исследователей в гносеологическом плане были естественным образом привержены марксистско-ленинской методологии исторического анализа и теории национально-освободительной борьбы, с точки зрения мобилизованных их авторами источников, научно проверенных фактов и достигнутых выводов, по большому счету, не утратили своей историографической значимости и по-прежнему являются собой образец научного исследования, действительно проверенного временем и объективным ходом последующих событий международной жизни.

---

⁶ См., например: *Толкунов Л. Н.* Ближний Восток: от войны к переговорам. - М., 1974; *Барышев А. П.* Ближний Восток: проблемы мира на рубеже 80-х годов. - М., 1979; *Глухов Ю.* Выстрелы на параде. - М., 1983.

⁷ *Хазанов М. Е.* ООН и ближневосточный кризис - М., 1983.

⁸ См., например: *Блищенко И. П., Кудрявцев В. Д.* Агрессия Израиля и международное право. - М., 1970; *Карасова Т. А., Ленский Б. В.* Израиль: некоторые аспекты внутренней и внешней политики. - М., 1988; *Кузнецов А. В.* Вторжение: международно-правовой анализ агрессии Израиля. - Рига, 1987; *Соловьев В. А.* Ближневосточный жандарм. - М., 1983.

⁹ См., например: *Борисов Р. В.* США и ближневосточная политика в 70-е годы. - М., 1982; *Скороход Ю. С.* США и проблема ближневосточного урегулирования // *Динамика арабо-израильского конфликта.* - Нижний Новгород, 1991; *Звягельская И. Д.* «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке. - М., 1990; *Кременюк В. А.* США и конфликты в странах Азии. - М., 1979.

¹⁰ *Барковский Л. А.* Арабское население Израиля. - М., 1988.

¹¹ *Турсунов Р. М.* Саудовская Аравия в межарабских отношениях в период 1964 -1975 гг. - Ташкент, 1987; *Милославская Т. П., Милославский Г. В.* «Исламский мир» и ближневосточный кризис // *Влияние «исламского фактора» на международные отношения в Азии и Северной Африке и политика Запада на современном этапе.* - М., 1985.

Ко второй группе работ относятся труды представителей постсоветской российской историографии и отдельные, близкие к ним по научным подходам исследования историков стран СНГ, прежде всего, Украины.

Так, российский историк-международник Е. Д. Пырлин изучил сложную структуру и эволюцию палестинской проблемы в долговременной исторической ретроспективе - с конца XIX века до начала XXI столетия, причем, через призму общей ближневосточной обстановки.¹² В свою очередь, украинский исследователь С. С. Щевелев также углубленно, правда, на иных источниках, исследовал развитие палестинской проблемы с конца 1940-х до начала 2000-х годов, значение в её поэтапном разрешении международных конференций в Мадриде, Вашингтоне и Осло.¹³

В. П. Панкратьев осветил не достаточно изученный период мирного, так называемого «Мадридского», процесса по урегулированию палестино-израильского конфликта.¹⁴ Значение палестинского национально-освободительного движения, влияние интифады на эволюцию урегулирования конфликта изучили К. И. Поляков и А. Ж. Хасянов.¹⁵ Позиции противоборствующих сторон в переговорном процессе осветили Г. Г. Косач и Е. Д. Пырлин.¹⁶

Следует особо отметить труд А. З. Егорина и Х. А. Абдель Хамида «Война за ближневосточный мир», в котором на вновь вводимых источниках освещены мало известные страницы встреч на высшем уровне и хода переговорного процесса по урегулированию арабо-израильского конфликта, позволяющие вскрыть механизмы выбора путей разрешения палестинской проблемы.¹⁷

О. А. Колобов вскрыл спектр экономических и политических интересов США на Ближнем Востоке, а также позицию официального Вашингтона по палестинской проблеме в свете его арабской политики.¹⁸ Значение палестинского

¹² Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. - М., 2001.

¹³ Щевелев С. С. Палестинская проблема и Палестинское движение сопротивления (1947 - 2001). Курс лекций. - Симферополь. - М., 2001; *Он же*. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947 - 2005 гг.). - Симферополь – М., 2005.

¹⁴ Панкратьев В. П. Путь в Мадрид после ликвидации кризиса в Персидском заливе // Региональные конфликты в Азии и Северной Африке. - М., 1997; *Он же*. Сложный путь от Мадрида к Осло (эволюция палестино-израильских отношений) // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. - М., 2000.

¹⁵ Поляков К.И., Хасянов А. Ж. Палестинское движение сопротивления в период интифады: проблемы и противоречия. - М., 2000.

¹⁶ Пырлин Е. Д. В ожидании изменений на Ближнем Востоке // Международная жизнь. - 1991. - № 11; *Он же*. Мадридский форум: надежды, тревоги, сомнения // Мировая экономика и международные отношения. - 1992. - № 6; Косач Г. Г. Ближневосточный мирный процесс: новые подходы палестинцев к Израилю // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. - М. - 2000. - Вып. 4.

¹⁷ Егорин А. З., Абдель Хамид Х. А. Война за ближневосточный мир. - М., 1998.

¹⁸ Колобов О. А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. - Нижний Новгород, 1993.

вопроса во внешнеполитической деятельности ряда арабских стран Северной Африки изучил В. С. Копии.¹⁹ Исторической роли Иорданской монархии в деле урегулирования палестино-израильского конфликта была посвящена монография А. Р. Аганина и З. А. Соловьевой.²⁰ Проблему влияния исламского фундаментализма на обострение палестино-израильского конфликта в 1990-е годы поднял украинский исследователь Н. А. Пророченко.²¹ Роль Израиля в расстановке мировых политических сил в Ближневосточном регионе, а также приоритеты противостояния и партнерства этой страны в конце 1990-х – начале 2000-х годов проследили Е. Я. Сатановский и О. А. Зайцева.²² Миротворческой миссии ООН в деле урегулирования палестино-израильского конфликта до конца 1980-х годов уделил внимание киевский историк В. С. Бруз.²³

К *третьей группе* относятся работы представителей зарубежной историографии. Здесь следует выделить *труды*, прежде всего, *американских и западно-европейских авторов*.

Тщательному анализу резолюций ООН и решений международного сообщества по палестинской проблеме был посвящен труд американских исследователей У. Т. Маллисон и В. С. Маллисон, в результате которого авторы пришли к выводу, что резолюции ООН служат краеугольной основой для создания и существования в Палестине именно двух суверенных государств – палестинского и еврейского.²⁴

Монография американского исследователя Д. Дюка выявила скрытое, но устойчивое влияние представителей идеологии сионизма на формирование всей внешнеполитической системы официального Вашингтона во второй половине XX века и на преимущественно «проеврейское» отношение США к палестино-израильскому конфликту.²⁵

Х. Коббан детально исследовал историю Организации Освобождения Палестины и Палестинского движения сопротивления.²⁶ Британский исследователь

¹⁹ Копии В. С. Палестинский фактор во внешней политике стран Северной Африки. - М., 1991.

²⁰ Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. - М., 2003.

²¹ Пророченко Н. А. Политическая практика современного исламского фундаменталистского движения в регионе Ближнего и Среднего Востока // Очерки политического и социально-экономического развития стран Востока. - Киев, 1998.

²² Сатановский Е. Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. - М., 2001; Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии. - М., 2004.

²³ Бруз В. С. ООН и урегулирование международных конфликтов. - Киев, 1995.

²⁴ Маллисон У. Т., Маллисон С. В. Международно-правовой анализ основных резолюций ООН по вопросу о Палестине. - Нью-Йорк: ООН, 1979. – 73 с.

²⁵ Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца: мое исследование сионизма. - Киев, 2002. (перевод с англ. яз.).

²⁶ Cobban H. The Palestinian Liberation Organization: People, Power, and Politics. - Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Дж. Кинг подверг скрупулезному анализу позицию Национального совета Палестины (НСП) по участию в мадридской мирной конференции.²⁷

Особое внимание западных исследователей А. Тайлора, Н. Арури, А. Греша, С. Джабера, Д. Моссада и других было уделено проблеме палестинских беженцев.²⁸ Британский профессор Е. Кохен на богатом источниковом материале обратил исследовательское внимание на проблему нарушения прав человека на оккупированных палестинских территориях в конце 1960-х – 1980-х годах.²⁹

Американский исследователь Л. Малон изучил видение путей разрешения палестинской проблемы до середины 1980-х годов израильским политиком Ариэлем Шароном.³⁰ Монографии немецкого исследователя Г. Концельмана и итальянского историка А. Рубби, содержащие большой фактический материал, зачастую впервые вводимый в широкий научный оборот, были посвящены многоплановой политической деятельности и исторической роли Я. Арафата в продвижении к окончательному решению палестинского вопроса.³¹

Среди трудов израильских исследователей необходимо отметить, прежде всего, работы А. Д. Эпштейна, А. Я. Клявы, А. Бекера и Д. Контонера (израильских граждан советского происхождения), которые отличают новые трактовки событий прошлого и изложение оригинальных авторских позиций по наиболее ключевым проблемам палестино-израильского противостояния.³²

Израильский историк Д. Полисар на широкой источниковой базе исследовал создание палестинской государственности после подписания соглашений в Осло.³³ Другой исследователь Д. Маковский проанализировал личный путь из-

²⁷ King J. Handshake in Washington. The Beggining of Middle East Peace? - Glasgow, 1996.

²⁸ Newman R. G. Assad and the future of the Middle East // Foreign Affairs, 1983 / 1984. - vol. 62. - № 20; Taylor A. The Arab Balance of Power. - Syracuse-New-York. 1982; Palestinian refugees: The right of return / Ed. By Aruri N. - L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001; Mossad J. Return or Permanent Exile? // Palestinian refugees: The right of return. - L., 2001; Gresh A. Histoire et Strategies Vers TEtat Palestinien. - Paris: S. P. A. G., 1983; Gresh A. The European Union and Refugees Question // Palestinian refugees: The right of return. - L., 2001; Jabber F. Israel and Nuclear Weapons: Present Option and future Strategies. London: Chatto and Windus, 1971; The Palestinian refuges 1948 - 2000: Factfile. - Ramallah. Jerusalem: PLO, 2000.

²⁹ Cohen E. Human Right in the Israeli-Occupied Territories 1967 -1982. - Manchester, 1985.

³⁰ Malone L. Sharon us Time. The Criminal Responsibility Under International Law for Civilian Massacres // The Palestine yearbook of international law. - Nicosia: Al-Shaybani soc. of intern. Law, 1986. - Vol. 3: 1986.

³¹ Концельман Г. Ясир Арафат. - Ростов-на-Дону, 1997; Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. - М., 2001.

³² См., например: Клява А. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к дипломатии «с оружием в руках» (1974-1991) // Ближний Восток и современность. - М., 2003. - Вып. 20; Контонер Д. Сектор Газа - прошлое и настоящее // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии. М., 2004; Бекер А. ООН, проблема палестинских беженцев и международный терроризм // Там же; Эпштейн А. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. - Киев, 2003.

³³ Полисар Д. Выбирая диктатуру. Ясир Арафат и формирование органов власти Палестинской администрации. - М., 2003.

раильского руководителя И. Рабина к пониманию необходимости заключения мира с палестинцами в Осло.³⁴ Израильский автор Л. Фламхафт исследовал исторические причины и международный фон созыва Мадридской конференции.³⁵

Оригинальный совместный труд еврейского и арабского исследователей Д. Кон-Шербока и Д. эль-Алами «Палестино-израильский конфликт: две точки зрения» содержит различные трактовки одних и тех же событий палестино-израильского конфликта, что способствует формированию более объективной позиции по проблеме полувекового противостояния двух семитских народов.³⁶

Особый интерес по проблеме истории палестино-израильского конфликта представляют *труды арабских авторов*. Так, ливанский исследователь Абу-л-Хайр Ахмад обратился к анализу попыток решения палестинской проблемы в конце 1940-х – 1970-е годы, а также деятельности Организации Освобождения Палестины в качестве наблюдателя в органах ООН в 1974-1979 годах.³⁷ Роли Лиги арабских государств в деле решения палестинской проблемы в 1980-е – начале 1990-х годов была посвящена диссертация Аль-Рукибат Хайелы.³⁸

Влияние национально-освободительного восстания палестинцев - первой интифады - на общественное мнение ведущих мировых держав относительно палестинской проблемы исследовал сириец Хусейни Мустафа.³⁹ Палестино-израильским переговорам начала 1990-х годов и международным договоренностям, положившим конец интифаде, неоднозначной реакции прессы арабских стран на достигнутые палестино-израильские соглашения посвятил свое специальное исследование Хусейн Абу Шанаб.⁴⁰

Деятельность ООН и других организаций по решению палестинской проблемы в 1990-е годы исследовал Аль Хуффаш Фаваза,⁴¹ который пришел к неоднозначному выводу о том, что к началу XXI века ООН потеряла инициативу в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Критике государственной сионистской идеологии и империалистической политики Израйля и США по отношению к Палестине на протяжении второй

³⁴ *Makovsky D. Making peace with the PLO: The Rabin government's road to the Oslo Accord.* Oxford, 1996.

³⁵ *Flamhaft L. Israel on the Road to Peace Accepting the Unacceptable.* - Colorado, 1996.

³⁶ *Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения.* - М., 2002.

³⁷ *Абу-л-Хайр Ахмад. Палестинская проблема и ООП в ООН (1948 -1979).* - Бейрут, 1980. (на араб. яз.).

³⁸ *Аль-Рукибат Хайел. Деятельность Лиги арабских государств по урегулированию палестинской проблемы (80-е - первая половина 90-х годов).* Дисс. канд. ист. наук. - Киев: КГУ им. Т. Г. Шевченко, 1999.

³⁹ *Хусейни Мустафа. Интифада: в поисках теоретических рамок для палестинской проблемы // Аль-Фикр ад-Димукратый. Дамаск. - 1988. - № 3. (на араб. яз.).*

⁴⁰ *Абу Шанаб Х. Палестино-израильские переговоры.* - Каир, 1995. (на араб. яз.).

⁴¹ *Аль Хуффаш Фаваз. Деятельность ООН и других организаций по урегулированию Палестинской проблемы.* - М., 2001.; *Он же. Проблема палестинской автономии.* - М., 2001.

половины XX века подверг в своей монографии иорданец Рафик Шакиф ат-Натша.⁴² Ливанец Башшур Надисла Нусайр исследовал проблему палестинских беженцев, их условия жизни, на большом фактическом материале убедительно показал уничтожение официальным Тель-Авивом арабского образования на оккупированных Израилем палестинских территориях.⁴³

Арабский исследователь Абу ан-Наиль Хусейн подверг всестороннему научному анализу развитие Сектора Газа в социально-экономическом, общественно-политическом и военном отношении в 1948 – 1967 годах.⁴⁴

Особый историографический и источниковедческий интерес представляют книги члена ЦК ФАТХ Абу Айяда и члена Революционного совета ФАТХ А. Франги,⁴⁵ в которых отражена эволюция политических позиций ФАТХ на разных этапах борьбы этой организации за решение палестинской проблемы.

Анализ историографии позволяет заключить, что по объему рассматриваемых вопросов литература по изучаемой теме эволюции палестино-израильского конфликта в глазах мирового сообщества сравнительна незначительна. Имеющиеся научные труды, по сути дела, лишь обозначили актуальную проблематику отношения СССР/России к полувековому палестино-израильскому противостоянию. При этом, как советскими/российскими, так и зарубежными (западными, арабскими, израильскими) авторами высказан широкий спектр, зачастую противоречивых мнений по тем или иным проблемам палестино-израильского конфликта. Среди западных и израильских авторов обнаруживают себя и противники создания суверенного палестинского государства. Кроме того, в ряде работ российских и израильских авторов последних лет содержатся резко отрицательные оценки роли СССР в урегулировании арабо-израильского конфликта и решении палестинской проблемы. С подобным подходом трудно согласиться.

В заключение краткого историографического обзора отметим, что пока отсутствуют обобщающие работы, комплексно исследующие исторический опыт влияния СССР/России на разрешение палестино-израильского конфликта в динамике второй половины XX века. Слабо разработаны теоретические и прикладные проблемы становления палестинского национального суверенитета под воздействием мирового сообщества и норм международного права. Необходимо дальнейшее исследование основных параметров и критериев мирного урегулирования палестинской проблемы. Недостаточно раскрыта роль национальных восстаний палестинцев (первая интифада и интифада Аль-Акса) на общественное мнение ведущих мировых держав, в том числе СССР/России, и на миротворче-

---

⁴² *Ат-Натша, Рафик Шакиф.* Колониализм в Палестине: Израильский колониальный проект. - Амман, 1984. (на араб. яз.).

⁴³ *Башшур Надисла Нусайр.* Уничтожение арабского образования в оккупированной Палестине. - Бейрут, 1971. (на араб. яз.).

⁴⁴ *Абу ан-Наиль Хусейн.* Сектор Газа: (1948 - 1967). - Бейрут, 1979. (на араб. яз.).

⁴⁵ *Abu Iyad.* *Palestinians Sans Partie.* - Paris, 1978; *Frangi Abdallah.* *The PLO and Palestine.* - London, 1983.

ские усилия ООН. Требуется специальное изучение влияния деструктивных и конфликтогенных факторов на процесс мирного урегулирования.

Все это свидетельствует о том, что избранная для исследования тема кандидатской диссертации является малоизученной. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех аспектов отношения Советского Союза/Российской Федерации к палестино-израильскому конфликту в исследуемые годы, диссертация направлена на качественное восполнение имеющегося историографического пробела и, стало быть, на решение самостоятельной научной проблемы.

Объектом диссертационного исследования является палестино-израильский конфликт.

Предметом исследования является отношение Советского Союза/России к палестино-израильскому конфликту. Этим обуславливается выбор темы, цели и задач данного исследования.

Целью исследования является исторический анализ отношения СССР/Российской Федерации к палестино-израильскому конфликту и международным мерам по его мирному урегулированию.

В плане реализации общей цели ставится ряд **научных задач**:

во-первых, изучить специфику отношения советской общественности к зарождению палестино-израильского противостояния в конце 1940-х годов и его развитию до второй половины 1980-х годов через призму внимания мирового сообщества к палестинской проблеме;

во-вторых, провести всесторонний анализ оценок Советским Союзом и Организацией Объединенных Наций метаморфоз и динамики палестино-израильского конфликта в конце 1980-х - начале 1990-х годов;

в-третьих, подвергнуть анализу поиск СССР/Россией и мировым сообществом путей и сценариев мирного урегулирования палестино-израильского конфликта в 1990-е годы;

в-четвертых, проследить эскалацию палестино-израильского конфликта в первой половине 2000-х годов и вклад Российской Федерации и широкого мирового сообщества в его урегулирование.

Методологическая база диссертационного исследования включает в себя два синтезированных уровня - общий и частный. Общий уровень представлен принципами материалистической диалектики. Их применение к изучению исторического вклада СССР/России в мирный процесс разрешения палестинской проблемы предполагает: вскрытие международных и региональных обстоятельств, факторов и причин возникновения и эволюции этого конфликта; раскрытие объективной обусловленности внимания широкой советской/российской общественности и дипломатии к этому конфликту на различных его этапах; выявление общих и специфических черт официального отношения Советского Союза/Российской Федерации, ведущих мировых держав, арабского мира и самих противоборствующих сторон к палестино-израильскому конфликту. С точки зрения теории научных ценностей диссертация привержена лишь основанному на опыте - и в этом смысле позитивному -

эмпирическому знанию. Гносеологически это подразумевает опору на систему международно-, регионально-, гуманитарно- и социально- значимых, подтвержденных источниками фактов.

Системный подход выступает в роли частнометодологической концепции. Применительно к изучению вклада СССР/России в урегулирование палестино-израильского конфликта системный подход характеризуется рядом черт. Он предполагает выявление характера и качественного своеобразия отношения СССР/России к позициям ведущих мировых держав, арабского мира и противоборствующих сторон относительно конфликта, взаимообусловленности миротворческой деятельности ООН и Советского Союза/Российской Федерации на Ближнем Востоке и в Палестине. Системный подход предусматривает типологизацию различных аспектов двухсторонних и многосторонних межгосударственных связей СССР/России по продвижению к окончательному решению палестинской проблемы на основе приверженности основополагающим резолюциям ООН, нормам международного права, целям региональной гуманитарной безопасности, вечным принципам мира, справедливости и процветания народов. Системный подход подразумевает и вскрытие динамики всех элементов палестино-израильского противостояния, структуры миротворческих усилий по его разрешению, факторов и направленности мер стратегического внешнеполитического действия СССР/России на конфликтующие стороны, поливариантности выбора путей и сценариев урегулирования конфликта в пространстве Ближнего Востока и в мире.

В диссертации получили применение такие общеисторические методы научного исследования, как историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, помогающие познать закономерности внутренней эскалации и международного урегулирования палестино-израильского конфликта на различных его этапах, а также позволяющие дать научные оценки исторического вклада СССР/России в модернизацию межгосударственных подходов к делу окончательного решения палестинской проблемы.

Понятийный аппарат исследования предопределен выбранными методологическими ориентирами и в тексте работы тесно увязан с конкретным анализируемым материалом.

Источниковая база диссертации обширна. Прежде всего, это - документы международных организаций и конференций: резолюции сессий Генеральной ассамблеи ООН, касающиеся вопроса о Палестине и ликвидации всех форм расовой дискриминации; резолюции Совета Безопасности ООН о положении на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине, а также о положении на оккупированных арабских территориях; письма Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа на имя Генерального секретаря ООН; письма Постоянных представителей СССР, Демократического Йемена, Российской Федерации, США, Израиля, Кувейта, Иордании, Постоянного наблюдателя от Палестины при ООН на имя Генерального секретаря; «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению» Палестины;

доклады Генерального секретаря ООН о положении в Палестине и на Ближнем Востоке; план «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств; заявление «четвёрки» международных посредников по Ближнему Востоку; другие документы различных международных конференций по палестинскому вопросу. Они содержат важную, если не ключевую информацию об отношении широкой мировой общественности, включая СССР/Российской Федерации, о позиции руководства ООН и ведущих стран мира по палестинскому вопросу, а также итоговые решения и прения в ООН и на международных конференциях по определенным событиям палестино-израильского противостояния и его урегулирования.

Особый интерес представили законы и нормативные акты внешнеполитических ведомств СССР/России, США, Палестины, Израиля, арабских государств и других участников мирного процесса урегулирования палестино-израильского конфликта.

Немало ценной информации автор почерпнул из речей, заявлений и трудов государственных деятелей, официальных должностных лиц и политических лидеров СССР/России, Палестины, Израиля, США и европейских государств.

Важную роль при анализе отношения советской/российской и мировой общественности к палестино-израильскому конфликту сыграли мобилизованные диссертантом мемуары современников описываемых событий – Махмуда Аббаса, Абу Шанаба, Шимона Переса, А. Добрынина, А. Бовина, В. Островского, и других дипломатов и политических деятелей.

В работе были широко использованы статистические данные, содержащиеся как в специальных изданиях, так и в сборниках договоров, соглашений, конвенций, заключенных между противоборствующими сторонами и международными посредниками по урегулированию конфликта. Статистические источники позволили выявить ключевые аспекты структуры и контекст палестино-израильского противостояния и проследить его эволюцию в исследуемые годы.

Большую помощь в исследовании оказали тематические сборники документов «Палестинская проблема. Документы ООН, международных организаций и конференций» (М., 1984), «Права человека: Сборник международных договоров» (Женева, 1994), «Интифада - от стойкости к противостоянию / Документы и материалы конференции, посвященной первой годовщине гибели Абу Джихада» (Тунис, 1989), «Провозглашение независимости» (Дамаск, 1989) и другие.

Особую ценность для диссертации представили документы для служебного пользования, выявленные в Архиве Библиотеки Посольства Государства Палестины в г. Москве и в Архиве Посольства Государства Палестины в г. Киеве.

Большой фактический материал был собран в результате фронтального анализа периодической печати Советского Союза/Российской Федерации («Правда», «Труд», «За рубежом», «Известия», «Российская газета», «КоммерсантЪ», «Независимая газета», другие газеты), арабских стран («Ал-кудс», «Ал-Нида», «Ал-

саура», «Ал-Хайят», «Аль-Алям аль-йаум», «Аль-Ахрам», «Аль-Каббас», «Аль-Сафир», «Ар-Раи», «Аш-Шарк аль-аус'ат», «Саут Аль-Ватан», «Саут Аш-Шааб», другие газеты и журналы), Израиля («Гаарец», «Джерузалем рипорт», «Едиоут Ахранот», «Макор ришон», «Jerusalem Post»), США и европейских государств («Financial times», «The Guardian», «The New York Times», «The Times», «The Wall Street Journal», «The Washington post», другие).

Рассматриваемая автором проблематика международных отношений в контексте Палестинского вопроса характеризовалась постоянной динамикой, что обусловило привлечение информации, предоставляемой различными интернет-ресурсами. Этот источник позволил автору ввести в научный оборот отдельные выступления, комментарии и интервью по вопросам мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, которые были даны радио- и теле-станциями России, арабских государств, Европейского союза, США и других стран.

Хронологические рамки определены целью и задачами исследования. Они охватывают конец 1940-х годов – начало 2000-х годов. Таким образом, в поле исследовательского внимания оказался исторический период, с одной стороны, очерченный началом рассмотрения сложнейшего Палестинского вопроса в ООН при самом активном участии Советского Союза. Именно тогда вопреки основополагающей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181(2) 1947 года о разделе Палестины на два суверенных государства - еврейское и арабское, Израиль оккупировал территории, предназначенные мировым сообществом для создания суверенного Палестинского государства. И именно тогда собственно и проявил себя палестино-израильский конфликт в его современном понимании. С другой стороны, исследуемый исторический период захватывает первую половину 2000-х годов, когда представителями международного сообщества - «четверкой международных посредников» в составе России, США, ЕС и ООН - был выдвинут и дал первые практические плоды проект мирного урегулирования палестино-израильского конфликта «Дорожная карта». Этот проект предусматривал мирное продвижение к всеобъемлющему урегулированию палестино-израильского конфликта через три этапа в соответствии с принципом сосуществования двух государств и предусматривал конечной целью окончательное решение Палестинской проблемы к 2005 году.

Хронологические рамки данной работы определяются и тем, что этот весьма насыщенный событиями период в истории миротворческой деятельности СССР/России, имеющей самое непосредственное отношение к урегулированию палестино-израильского противостояния, ещё в недостаточной степени исследован в историографии.

Научная новизна диссертации определяется актуальностью исследовательской проблемы, её недостаточной - для современного уровня развития историографии – концептуальной, методологической, методической, источниковедческой и конкретно-предметной разработки. По существу диссертант впервые в историографии комплексно исследовал роль СССР и его правопреемницы России в деле урегулирования палестино-израильского конфликта на основе

приверженности основополагающим резолюциям ООН и нормам международного права, относящихся к Палестинскому вопросу. Был проведен скрупулезный анализ усилий мировой и, прежде всего, советской/российской дипломатии, нацеленных на достижение официальных мирных соглашений между участниками палестино-израильского конфликта. Доказано отсутствие в начале XXI века альтернативы мирному переговорному процессу между конфликтующими сторонами при международных посредниках в целях всеобъемлющего решения Палестинской проблемы и предоставления в обозримой перспективе полного суверенитета арабскому государству Палестины, на что всегда последовательно указывал Советский Союз/Россия.

На основе изученного материала автором обобщены просчеты противоборствующих сторон, которые во что бы то ни стало необходимо избегать в будущем, а также показаны исторические достижения советской/российской дипломатии и широкого мирового сообщества в деле урегулирования палестино-израильского конфликта, которые с учетом требований наступившего XXI века необходимо практически развивать и углублять для стабилизации обстановки на Ближнем Востоке и сохранения мира в современном многополярном мире.

Практическая значимость диссертации вытекает из характера поставленных и реализованных в ней задач, имеющих научно-прикладное и учебно-методическое значение. Результаты диссертации, в том числе мобилизованные в ней источники, апробированные исследовательские гипотезы и технологии анализа, имеют особое значение для понимания исторического вклада СССР/России в мирный процесс разрешения палестино-израильского конфликта и научного определения перспектив решения палестинской проблемы в контексте миротворческих усилий ООН и широкого мирового сообщества с учетом требований наступившего XXI века, а также могут оказать плодотворное воздействие на дальнейшие исследования этой проблематики и практику деятельности внешнеполитических структур ведущих мировых держав, арабских стран, Израиля и суверенной Палестины.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы внешнеполитическими ведомствами России, Палестины, других стран, структурами ООН при подготовке проектов сотрудничества и партнерства на Ближнем Востоке, а также найти применение при разработке учебно-методических пособий и лекционных курсов по специальностям «отечественной истории», «история международных отношений и внешней политики», «новейшая история стран Азии и Африки» и «конфликтология».

Апробация работы. Основные положения диссертации, методы исследования и круг выявленных источников обсуждались на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Духовность, нравственность и культура в Российской истории» (Москва, 2006 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции «Интернациональный опыт подготовки специалистов для СССР, России и зарубежных стран» (Москва, 2009 г.), на семинарских занятиях в рам-

ках курсов профессора С.Ф. Гребениченко «Дискуссионные проблемы истории XX века» и «История исторической науки» в 2006-2008 годах.

По теме диссертации автором опубликованы 5 научных работ общим объемом 2,0 п. л.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, была одобрена и рекомендована к защите.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень научной разработанности проблемы, излагаются объект и предмет изучения, цель и научные задачи работы, её методологические основы, дается характеристика источниковой базы, определяются хронологические рамки исследования, характеризуются научная новизна и практическая значимость диссертации. Особо подчеркивается междисциплинарный характер диссертационного исследования, находящегося на стыке «отечественной истории», «истории международных отношений и внешней политики» и «конфликтологии».

Первый раздел – **«Зарождение и развитие палестино-израильского противостояния до второй половины 1980-х годов глазами советской и мировой общественности»** - посвящен анализу отношения СССР к сложному комплексу исторических предпосылок, внешних и внутренних условий и факторов генезиса и эволюции Палестинской проблемы, а также к содержанию, природе и противоборствующим сторонам конфликта.

В разделе показано, что общемировая тенденция к самоопределению народов мира, обозначившаяся после Второй мировой войны и выражавшаяся в активном процессе деколонизации народов Азии и Африки, привела к крушению британского мандата в Палестине и поставила на повестку дня мирового сообщества злободневный вопрос о государственности арабского и еврейского народов Палестины. Однако последующие события, как доказывает диссертант, связанные, прежде всего, с непримиримой воинствующей позицией вновь созданного в 1948 году государства Израиль, увы, поправшего нормы международного права, привели к срыву создания арабского государства Палестины вопреки основополагающей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181(2) 1947 года о разделе Палестины именно на два суверенных государства - еврейское и арабское. С этого времени палестинская проблема выходит из кругозора преимущественного рассмотрения Организацией Объединенных Наций, к ней устремились пристальные и не всегда непредвзятые взоры руководства стран восточного средиземноморья, арабского мира и, главное, мировых центров силы – противостоявших друг другу в условиях «холодной войны» США и Советского Союза.

Диссертант на аргументированной базе фактов утверждает, что палестино-израильский конфликт со временем объективно стал одним из ключевых аспектов общемировой международной политики. При этом палестинская проблема - самоопределение палестинского народа и создание на земле Палестины арабского государства в соответствии с краеугольными резолюциями ООН и нормами международного права – являлась одной из осевых проблем региональных международных отношений на Ближнем Востоке.

В разделе показано, почему в противовес СССР такие государства, как Израиль и США долгое время вообще игнорировали само существование палестинской проблемы. В этой связи диссертант констатирует, что вплоть до конца 1980-х годов администрация Соединенных Штатов, подчиняясь жесткой, непримиримой позиции Израиля по палестинскому вопросу, отказывалась иметь какие-либо серьезные контакты с Организацией Освобождения Палестины - единственным законным представителем палестинского народа, считая её международной террористической организацией.

Соискатель обосновал, что на самом деле палестинская проблема была периферийной и для многих арабских государств, лидеры которых, несмотря на публичные заявления о солидарности с палестинским народом, вели свою сложную игру, в которой палестинская проблема была нередко попросту «разменной монетой».

На доказательной базе аргументов с привлечением широкого спектра источников диссертант констатирует, что лишь Советский Союз и шедшие в его внешнеполитическом фарватере другие социалистические страны последовательно и настойчиво отстаивали интересы палестинского народа в 1950-1980-е годы развития ближневосточного конфликта, чем в немалой степени подготовили почву для становления мирного процесса на его палестино-израильском направлении к началу 1990-х годов.

Палестино-израильский конфликт, как показал скрупулезный анализ статистики, явился причиной значительных человеческих жертв с обеих сторон противостояния, в том числе и среди гражданского населения. Сотни тысяч палестинских арабов стали беженцами. Этот конфликт в исследуемые в разделе диссертации годы негативно сказался на динамике экономики не только непосредственных его участников, но и Ближневосточного региона в целом.

Диссертант научно обосновал утверждение, что палестино-израильский конфликт, имея свою внутреннюю конфронтационную природу, длительно - в течение 1940-1980-е годов - развивался под опосредованным воздействием радикально изменявшихся мировых и региональных международных условий, на которые он, в свою очередь, также оказывал влияние. Соискателю удалось установить, что конфликт оказывал самое непосредственное влияние на развитие внутривосточной обстановки как в Израиле, так и в Ближневосточном регионе в целом. Мало того, как бы то ни было, он в разные годы оказывался более или менее связанным с революционными преобразованиями в странах арабского мира (Египет, Сирия, Ирак, Йемен, Судан), с гражданскими войнами

в Ливане и Иордании, с процессами демократизации в странах Персидского залива, прежде всего в Кувейте.

Диссертант на доказательной базе аргументов и фактов констатирует, что в среде широкой интеллектуальной общественности многонационального Советского Союза со временем возобладало понимание, что ядром арабо-израильского конфликта является именно палестинская проблема, суть которой заключалась в том, что многомиллионный народ - арабское население Палестины - насильственно был изгнан с большей части своих земель и лишен права иметь собственное национальное государство.

В разделе делается вывод, что в политическом руководстве и, естественно, дипломатических кругах СССР ко второй половине 1980-х годов палестино-израильский конфликт рассматривался как сложный международно-политический процесс, который, возникнув как сравнительно локальный конфликт между евреями-иммигрантами и местными арабами в Палестине, в своем развитии прошел несколько этапов и превратился в международный арабо-израильский, ближневосточный конфликт, в который оказались вовлеченными США, Советский Союз и другие мировые державы.

Второй раздел – **«Палестино-израильский конфликт в конце 1980 - начале 1990-х годов в оценках Советского Союза и мирового сообщества»** - представляет собой первый в историографии опыт комплексного изучения отношения политического руководства, дипломатических кругов и общественности СССР к «интифаде» - первому национально-освободительному восстанию палестинского народа против израильской оккупации. Важной особенностью интифады, как подчеркивается в разделе, явился её всеохватывающий характер с точки зрения географических масштабов и вовлечения в неё широких народных масс.

Диссертант делает особый упор на том, что интифада явилась важным фактором перемен региональных международных отношений, требовавшим от СССР выверенной оценки этого восстания и продуманной позиции по отношению к нему с учетом его политических, экономических и социальных причин и предпосылок, а также логики национально-освободительной борьбы. Анализ разносторонних исторических фактов позволил соискателю констатировать, что руководство Советского Союза приняло обоснованное решение о том, что основной причиной интифады явилась политика, проводимая Израилем с молчаливого согласия США на оккупированных палестинских территориях. Неслучайно вслед за Советским Союзом и благодаря его доказательствам ООН официально подтвердила, что именно неносимые условия жизни в Секторе Газы и Западного берега реки Иордан, включая Иерусалим, в течение более 20 лет военной оккупации, сопровождавшейся репрессиями и конфискацией земель, способствовали взрыву стихийного восстания в декабре 1987 года.

В разделе показано, что арабское население оккупированных Израилем ещё в 1967 году территорий так и не получило гражданства, Египет и Иордания фактически тоже отказались от этих граждан. Анализ заявлений вынужденно

эмигрировавших палестинцев в советской печати свидетельствует, что интифада представляла собой протест палестинского народа против израильских репрессий (убийств без суда и следствия, массовых арестов, сноса зданий, пыток, депортаций и т. д.). Интеллектуальная общественность Советского Союза понимала, что Израиль после провала попытки полного военного уничтожения Организации Освобождения Палестины в Ливане в 1981-1982 годах, взял курс на политическое подавление палестинцев посредством искусственного создания социального слоя, готового сотрудничать с оккупационными израильскими властями. Наблюдатели из СССР, стран социалистического лагеря и арабского мира также указывали на то, что палестинцы чувствовали себя оставленными на произвол судьбы своими арабскими союзниками, в то время как ООП так и не смогла создать палестинское государство, как ею было обещано.

Диссертант, особо подчеркивает, что нарушения неотъемлемых прав палестинского народа на оккупированных Израилем территориях, благодаря дипломатическим усилиям и информационным каналам СССР, закономерно подверглись острой критике и осуждению со стороны всего международного сообщества. Даже Государственный департамент США в своём докладе за 1988 год вынужден был признать, что определенные аспекты израильской политики и практики относительно палестинского народа нарушают положения Четвертой Женевской конвенции.

В разделе утверждается, что в результате усилий Советского Союза в 1988 году ряд важных решений и мер по вопросу о Палестине был принят в рамках системы ООН, а также другими межправительственными организациями (ЕЭС, Лига арабских государств, Движение неприсоединившихся стран, Северные страны, Карибское сообщество и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии). СССР и страны социализма, ближневосточные Ливия, Алжир, Тунис, Ирак, Ливан, Египет, Сирия выразили свою полную поддержку интифаде и стремлению палестинцев создать своё государство, и выразили свой протест израильским оккупантам путем проведения массовых демонстраций и акций поддержки свободолюбивого палестинского народа.

В таких условиях Организация Освобождения Палестины интенсифицировала свою дипломатическую деятельность с целью расширить международное понимание сути арабо-израильского конфликта и, прежде всего, вопроса о Палестине. При поддержке Советского Союза и других стран мирового сообщества Организация Освобождения Палестины направила усилия на создание независимого палестинского государства на территориях, освобожденных от израильской оккупации. 12-15 ноября 1988 года в Алжире чрезвычайная сессия Национального совета Палестины приняла ряд исторических актов, в том числе «Декларацию независимости» и решение о создании временного правительства.

Международное сообщество, как показано диссертантом, незамедлительно приветствовало создание палестинского государства. В течение месяца независимая Палестина была признана почти восьмьюдесятью государствами и – что крайне важно – одной из первых Советским Союзом. Представительство ООП в

Москве тогда сразу же получило статус посольства. По заявлению Генерального секретаря ООН, интифада «явилась доминирующим фактором в политической обстановке на Ближнем Востоке и вдохновила сессию НСП в Алжире», сессия в Алжире «послужила генератором новых стимулов в дипломатическом процессе и предоставила новые возможности прогресса в области обеспечения мира, которыми необходимо воспользоваться».

Таким образом, борьба арабского палестинского народа за создание своего независимого государства в политическом и международно-правовом аспекте приблизило его к достижению своей цели. Однако парадокс ситуации состоял в том, что Палестинское государство стало существовать де-юре и оно было признано почти половиной государств-членов международного сообщества, но не существовало де-факто. Прежде всего, у этого государства так и не появилась территория, которую бы оно контролировало. Во - вторых, хотя его население было налицо, но оно оказалось разбросанным, находясь на территории Израиля, других государств или на оккупированных Израилем территориях Палестины. Следовательно, для создания арабского государства Палестины и его функционирования де-факто ещё предстояла длительная борьба.

Диссертант утверждает, что интифада и её поддержка СССР и половиной стран мирового сообщества в известной мере побудили США вернуться к поиску решения палестинской проблемы. В 1990 году США вопреки Израилю пошли на официальные контакты с Организацией Освобождения Палестины. Таким образом, как особо подчеркивается в разделе диссертации, интифада способствовала выдвигению палестинской проблемы на передний край мировой политики, дала толчок начавшемуся в Мадриде 30 октября 1991 года процессу мирного урегулирования ближневосточного кризиса. Соискатель также пришёл к выводу, что интифада привела к расколу в самом еврейском обществе и к росту израильского движения мира.

В разделе диссертации резюмируется, что процесс урегулирования до крайней степени обострившегося конфликта, начатый «третьей стороной» - прежде всего, СССР, США, Египтом и Норвегией, претерпевал несколько стадий, успешных и неудачных, в течение которых заключались и срывались мирные договоры между сторонами, завершил-таки первую палестинскую интифаду в 1993 году подписанием мирных соглашений в Осло.

Третий раздел – **«Пути урегулирования палестино-израильского конфликта в 1990-е годы при участии СССР/России и мирового сообщества»** - имеет ключевое значение в диссертации, в нём в контексте широких миротворческих усилий ООН подвергнут всестороннему анализу поиск Советским Союзом/Россией подходов и сценариев окончательного урегулирования конфликта.

Диссертант констатирует, что в начале 1990-х годов палестино-израильский конфликт испытал на себе влияние перемен глобальной обстановки – распались СССР и мировая система социализма, которые долгие годы принципиально и последовательно отстаивали мирное решение палестинского вопроса на основе резолюций ООН и норм международного права. Таким образом, соискателем

делается обобщение, что кардинальные изменения в расстановке сил в мире и в международных отношениях стали важным фактором мимикрии конфликта и поиска путей его урегулирования. Израиль в таких условиях выступил с заявлением, что вопреки основополагающим документам ООН и международных конференций он не может уступить палестинцам оккупированные территории в связи с ростом еврейской иммиграции из СССР/СНГ, что подразумевало заселение этих территорий новыми иммигрантами и дальнейшее вытеснение оттуда палестинцев. Это вызвало политический скандал и резкую критику со стороны России и мирового сообщества, в том числе и со стороны США.

Пытаясь перехватить пальму первенства СССР/России в миротворческих инициативах по Палестине, Соединенные Штаты выступили с заявлением, что «настало время положить конец палестино-израильскому конфликту, и предложили положить в основу процесса урегулирования принцип «территории в обмен на мир». Таким путем США стремились обеспечить, с одной стороны, признание и безопасность своего давнего союзника - Израиля, а с другой, - законные политические права палестинского народа.

В целом 1990-е годы, как показано диссертантом на широком источниковом материале, ознаменовались существенными достижениями в процессе мирного урегулирования палестино-израильского противостояния. Так, в 1991 году состоялась историческая международная конференция по вопросам арабо-израильского урегулирования в Мадриде, начиная с 1993 года при самом активном посредническом участии России, других ведущих мировых держав в Осло, Каире, Табе, Вашингтоне, Уай-Плантейшн и Шарм-аль-Шейхе был подписан целый ряд промежуточных палестино-израильских соглашений. Диссертант делает вывод, что промежуточные соглашения, в частности о введении временного самоуправления Палестинской национальной администрации, достигнутые благодаря мировому сообществу и, прежде всего, позиции России, были важным шагом на пути мирного решения многолетнего конфликта и создания независимого палестинского государства на основе норм международной законности и справедливости.

Однако, как удалось установить соискателю, подвижки в процессе мирного урегулирования между Израилем и арабским миром и, главное, палестинцами в динамике 1990-х годов скрыто обостряли внутривосточную обстановку в самом Израиле. Обнаруживали себя массовые демонстрации протеста еврейских поселенцев на оккупированных палестинских землях (преимущественно выходцев из СССР/СНГ) против территориальных уступок правительства Израиля. Эти уступки значительная часть «новых» израильтян считали несвоевременными, чрезмерными и свидетельствующими о «внутренней слабости».

Иного мнения, как показано в разделе диссертации, придерживались в России и странах СНГ. Дело в том, что в общественном сознании значительной части россиян и их соотечественников на постсоветском пространстве любая оккупация и лишение людей естественного права на землю, национально-культурную идентичность и государственность приравнивались

к немецко-фашистской агрессии против Советского Союза, осуждались как попрание вечных ценностей мира, добра и справедливости. А ведь арабское население Палестины когда-то было насильственно изгнано с большей части своих территорий и лишено права иметь собственное национальное государство: «что это, если не презрение к основополагающим нормам и краеугольным резолюциям ООН?» – возникал вопрос у широкой интеллектуальной общественности многонациональной и при этом поликонфессиональной России.

Диссертанту удалось установить, что официальный Тель-Авив пришел-таки к пониманию, что постсоветская Россия больше не являлась врагом Запада, в том числе Израиля, т. е. исчезала угроза с Востока, что приводило к значительному уменьшению стратегической ценности Израиля для его «великого» союзника – США. Стало быть, совершенно реалистичными становились союзы между США и арабскими странами в регионе, в том числе и по палестинскому вопросу. Официальному руководству Израиля, подчеркивает соискатель, становилось ясным, что при новом мировом порядке заканчивалась роль еврейского государства, как единственной западной демократии на Ближнем Востоке, поэтому в арабском окружении Израилю нужно было срочно перестраиваться.

Немалая часть израильтян, как противников, так и сторонников палестинской автономии, с середины 1990-х годов считали превращение автономии в независимое государство вполне возможным исходом мирного процесса. Естественно, этого же мнения придерживалась и значительная часть палестинского населения, а также руководство ООП, которое в противном случае вряд ли пошло бы на подписание соглашений о промежуточном урегулировании. Действительно, автономия имела весьма широкие полномочия, потенциально создающие предпосылки реального суверенитета и независимости. Кроме того, нельзя было исключать вероятность сценария, когда Израиль утрачивал бы контроль над процессом становления палестинской государственности, даже если бы результаты этого процесса и отличались от ранее согласованного варианта автономии.

В разделе сделан вывод, что главным достижением многочисленных и всесторонних миротворческих усилий международного сообщества, в т. ч. и прежде всего Российской Федерации, в динамике 1990-х годов явилось глубинное осознание противоборствующими сторонами - Израилем и Организацией Освобождения Палестины - неизбежности взаимного признания и окончательного урегулирования палестино-израильского конфликта на основе достигнутых в сложном переговорном процессе соглашений и краеугольных резолюций ООН.

В четвертом разделе – **«Эскалация палестино-израильского конфликта в первой половине 2000-х годов и попытки России и мирового сообщества по его урегулированию»** - исследованы причины и обстоятельства обострения ситуации на оккупированных территориях, вызвавшие второе национальное восстание палестинцев – «интифаду Аль-Акса», а также отношение к восстанию российской дипломатии и широкой общественности; выявлен вклад «квартета международных посредников» - Российской Федерации, США, ЕС и ООН – в

дело всеобъемлющего урегулирования конфликта с целью окончательного решения палестинской проблемы.

В начале 2000-х годов, как утверждает диссертант, стало очевидным, что подводить итоги урегулирования палестино-израильского противостояния слишком рано, а миротворческая дистанция, которую предстояло вновь преодолеть, оказалась значительно длинней и более «вязкой», чем это ранее представлялось российской и мировой дипломатии, а также конфликтующим сторонам. Очередным, но не единственным, «камнем преткновения» стали вопросы урегулирования политического, территориального, административного аспектов проблемы Иерусалима. Данная проблема, а также решение статуса Святых мест в этом городе занимали ключевое место в переговорном процессе по мирному разрешению палестино-израильского конфликта все 1990-е годы. Диссертант констатирует, что позиция России предусматривала недопустимость любых односторонних действий по изменению давно сложившегося в Иерусалиме статус-кво. Восточный Иерусалим всегда рассматривался Россией частью оккупированных в 1967 году арабских территорий, подпадающей под действия резолюций 242, 338 Совета Безопасности ООН. Россия никогда не признала аннексии Восточного Иерусалима, а также объявления единого Иерусалима Кнессетом Израиля в 1980 году «великой и неделимой столицей Израиля».

Однако в сентябре 2000 года лидер стремившейся к власти в Израиле правой партии «Ликуд» генерал А. Шарон сделал заявление, что будет использовать все средства, чтобы не допустить раздела Иерусалима, мало того, возглавил поход радикальных иудеев к Храмовой горе и мечети Аль-Акса, чем спровоцировал насилие между палестинцами и евреями. «Интифада Аль-Акса» среди арабских граждан Израиля на первых порах была жестоко подавлена. После прихода к власти в феврале 2001 года блока «Ликуд» новое правительство вернулось к курсу военно-силового недопущения создания суверенного палестинского государства. Реакцией палестинцев на этот курс стало усиление восстания против израильской оккупации. «Интифада Аль-Акса» захлестнула как территорию Палестинской национальной автономии, так и самого Израиля.

В разделе на широкой источниковой базе показано, что вторая палестинская интифада оказала сильное влияние на взгляды людей во многих странах мира, на и их повседневную жизнь. В Российской Федерации состоялись многочисленные митинги поддержки национально-освободительной борьбы палестинского народа и пикеты у посольства Израиля в Москве.

В условиях обострившегося конфликта Советом Безопасности ООН 12 марта 2002 года была принята Резолюция 1397, в которой подтверждалось видение Ближневосточного региона как места, где именно два государства - Израиль и Палестина - соседствуют в пределах признанных мировым сообществом границ. СБ поддержал дипломатические усилия Специальных посланников России, США, ЕС, Специального координатора ООН, направленные на достижение справедливого и прочного мира в палестино-израильском противостоянии.

30 апреля 2003 года «четверка международных посредников» - Россия, США, ЕС и ООН - выдвинули проект «Дорожная карта» по выходу из кризиса, который предусматривал мирное продвижение к всеобъемлющему урегулированию палестино-израильского конфликта через три этапа в соответствии с принципом сосуществования двух государств. Конечной целью являлось окончательное решение палестинской проблемы к 2005 году. Администрация США путем реализации «Дорожной карты» пыталась восстановить отношения с Россией и Европой, испорченные вторжением в Ирак, всячески демонстрируя удовлетворение ролью Российской Федерации и ЕС, как международных участников в решении мировых проблем и, прежде всего, палестинской проблемы.

Участники «четвёрки» призвали правительство Израиля предпринять немедленные шаги по улучшению экономического положения палестинского народа, в том числе путём облегчения движения людей и товаров и обеспечения доступа для международных гуманитарных организаций. «Квартет» указал, что поселенческая деятельность Израиля должна быть немедленно прекращена. Участники «четвёрки» высказали неудовлетворение предлагаемой линией прохождения «забора», которую Израиль строил на Западном берегу реки Иордан, так как это влекло конфискацию палестинской земли, перекрытие движение людей и товаров, а также подрывало веру палестинцев в план «Дорожной карты», поскольку линия прохождения «забора» выглядела как предвосхищающая окончательные границы будущего палестинского государства. «Квартет» по предложению России призвал международное и ближневосточное сообщество оказывать скоординированную помощь ПНА в осуществлении реформ, институциональном строительстве и социально-экономическом развитии Палестины.

Однако, как показано диссертантом, многочисленные инициативы России и попытки мирового сообщества изменить ситуацию в пользу политического урегулирования конфликта натолкнулись на труднопреодолимые препятствия. Главным из них оставалась позиция Израиля, правительство которого во главе с А. Шароном продолжило делать ставку на сохранение израильской оккупации палестинской территории под предлогом «безопасности» Израиля и борьбы с «международным терроризмом». Жестоко подавляя любые попытки сопротивления палестинцев, Израиль, по мнению официальной Москвы и российской дипломатии, неминуемо сталкивался с ответными акциями возмездия. Этот круг насилия лишал обозримой перспективы ответ на вопрос о сроках установления твердого мира и окончательного разрешения конфликта.

Другим существенным препятствием, как неоднократно заявляло руководство России, являлась политика «двойных стандартов», проводимая администрацией США. Диссертант констатирует, что фактически произошёл пересмотр Соединенными Штатами согласованного ранее с Российской Федерацией, ЕС и ООН проекта «Дорожная карта» в пользу требования Израиля сохранить незаконные еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан и оставить под израильской оккупацией часть территории Западного берега, предназначенной мировым сообществом для суверенного палестинского государства.

Значительные усилия мировой, в том числе, если не прежде всего, российской дипломатии нацеливались на достижение официальных соглашений между участниками палестино-израильского конфликта. Исторический опыт, как заключает соискатель в разделе диссертации, со всей очевидностью свидетельствует, что налаживание системы добрососедских взаимоотношений после заключения мирных договоров является ключевым делом, причем, намного более сложным, чем путь к подписанию взаимоприемлимых соглашений. Переговорный процесс во имя мира не всегда заканчивается успехом, но если же и заканчивается, сами по себе официальные договоры не создают кардинально новой реальности. Путь к «практическому» миру после многочисленных торжественных церемоний зачастую оказывается, образно выражаясь, «долгим путем в вязких дюнах», что и показали события последних лет, особенно эскалация насилия зимой 2008-2009 годов на древней земле многострадальной Палестины.

В заключении диссертации подводятся основные итоги проделанной работы в теоретическом, историографическом и конкретно-историческом аспектах. Обобщены результаты всестороннего анализа неоспоримой исторической роли СССР и его правопреемницы - многонациональной Российской Федерации - в деле урегулирования палестино-израильского конфликта на основе приверженности основополагающим резолюциям ООН и общепризнанным нормам международного права, относящимся к палестинской проблеме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Саммоуди М. Ю.* Мировое сообщество и план «Дорожная карта» по урегулированию палестино-израильского конфликта // *Духовность, нравственность и культура в Российской истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* - М.: Изд-во РУДН, 2006. - С. 682-686. (0,4 п. л.)
2. *Саммоуди М. Ю.* Отношение в мире к плану по одностороннему отделению Израиля от палестинцев // Там же. - С. 686-689. (0,4 п. л.)
3. *Саммоуди М. Ю.* Палестинская проблема до второй половины 1980-х годов в оценках СССР и мирового сообщества // *Интернациональный опыт подготовки специалистов для СССР, России и зарубежных стран. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* - М.: Изд-во РУДН, 2009. - С. 295-296. (0,3 п. л.)
4. *Саммоуди М. Ю.* Мировое сообщество об историческом значении плана А. Шарона // Там же. - С. 296-299. (0,4 п. л.)

*в том числе, статья, опубликованная
согласно обязательному перечню ведущих рецензируемых научных изданий
Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ:*

5. Саммоуди М. Ю. Исторический процесс глобализации: следствия для мира – следствия для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». - М. - 2008. - № 5. - С. 155-159. (0,5 п. л.)

Аннотация
САММОУДИ Махмуд Юнис
 (Государство Палестина)
ОТНОШЕНИЕ СССР/РОССИИ
К ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ
В КОНЦЕ 1940-Х - НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ

Диссертация посвящена историческому анализу отношения СССР/России к палестино-израильскому конфликту и международным мерам по его мирному урегулированию. Обобщение вклада советской/российской дипломатии и широкой интеллектуальной общественности в решение палестинского вопроса крайне важно, поскольку до сих пор не существовало комплексного научного исследования, посвященного этой проблеме. Результаты диссертации, в том числе мобилизованные в ней источники, апробированные гипотезы и технологии анализа, имеют особое значение для определения перспектив окончательного решения палестинской проблемы с учетом требований XXI века, а также могут оказать плодотворное воздействие на дальнейшие исследования этой проблематики и практику деятельности внешнеполитических структур России, других ведущих мировых держав, Израиля, Палестины и стран арабского мира.

Annotation
SAMMOUDI Mahmoud Yunis
 (State of Palestine)
POSITION OF THE USSR/RUSSIA
TO PALESTINE-ISRAEL CONFLICT
AT THE END OF 1940th – BEGINNING OF 2000th

This Thesis Work is dedicated to historical analysis of the USSR/Russia position to Palestine-Israel conflict and international measures concerning its settlement. Generalization of contribution by Soviet/Russian diplomacy and wide intellectual society into settlement of Palestine matter is extremely important, as there has not been complex scientific research dedicated to this issue yet. Thesis Work results, including sources mobilized herein, approved hypothesis and analysis technologies, are of singular value for determination of prospects in Palestine matter final settlement taking into account requirements established by XXI century. This also may be fruitful for the further research in this problem and for activity practice of foreign policy structures in Russia and other leading world powers, Israel, Palestine and Arab countries.